ЧИТАЙТЕ «Огни Енисея» в СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Огни Енисея
№ 17 (13471)
25 апреля 2025 года

Многие дивногорцы помнят замечательного учителя-словесника Альбину Ивановну Сурник. На днях её дочь принесла в редакцию «Огней Енисея» рассказ, написанный Альбиной Ивановной. Мы не могли не опубликовать его по нескольким причинам. Во-первых, как нельзя более актуальная тема. Во-вторых, это просто блестящее произведение мастерски владеющего словом автора. А в-третьих, эта публикация – повод почтить память педагога, посвятившего свою жизнь русскому языку и воспитанию молодого поколения.

Горькая радость Победы

До праздника оставалось ещё два дня, а Витька Панин и Миша Потехин на большой перемене приводили в порядок лозунг «Да здравствует 1 мая!». Выцветшее красное полотнище, конечно, нечем заменить, но белые буквы мальчишки старательно подкрашивали известью. Вышла из школы Лидия Михайловна, похвалила «реставраторов»: «Молодцы!» Было тепло, и все ребятишки высыпали на улицу, бегали, толкались, смеялись, радуясь солнышку.

К школе подъехал на дрожках председатель колхоза Иван Горохов. Дети присмирели, притихли. Поздоровавшись с учительницей, ребятишками, он без лишних слов обратился к Лидии Михайловне:

– Хочу забрать ваших «мужиков»: пахать и сеять некому.

Школа была малокомплектная, и учительница пыталась возразить, что четвертый класс должен в райцентре сдавать экзамены, но Горохов сказал:

– Кончится война – сдадут и экзамены, и переэкзамены, а сейчас, парни, заканчивайте работу и со мной в поле.

Вдруг среди тишины раздался голос Люськи Волковой:

– А когда она кончится? – эвакуированная Люська до войны жила в далёком, загадочном городе Рузе, где-то близ Москвы, и всегда говорила нам: «Кончится война – уедем сразу же в Рузу».

Думая, что председатель не расслышал, она ещё громче спросила:

– А когда кончится война?

– А вот побьём гадов, и кончится.

Но Люську не устроил такой ответ, и она настаивала:

– А когда мы их побьем?

Она хотела конкретного ответа, она требовала! И тогда Горохов сказал:

– Вот возьмем и через неделю побьём!

Через неделю? Это её устроило.

Хотя сказал негромко, но все услышали, как-то даже испугавшись и обрадовавшись.

Увёз председатель Витьку и Мишу да ещё двух мальчишек («пахарям» было лет по двенадцать).

Дома, едва переступив порог, я объявила:

– Баб, через неделю война кончится.

– Какая это сорока на хвосте принесла такую весть?

– Не сорока, а Иван Горохов сказал!

Тут я выложила и про мальчишек-«пахарей», и про Люську.

– Господь милостив, эти-то слова да Богу в уши! – перекрестилась моя «ба» и добавила: – А вдруг и вправду сказал Иван, ему, может, в райцентре кто шепнул! Дай Бог!

Вечером она достала уголек из русской печки и на её белом боку провела чёрточку: стала считать дни. Теперь каждый вечер она добавляла по отметинке, шёпотом пересчитывая их. Прошла неделя, а война не кончалась, бабушка угрюмо стёрла чёрточки, а Люська вечером зло сказала:

– Вот пульну из рогатки по единственному глазу, будет знать, как врать. А еще председатель!

Я очень испугалась: Люська била из рогатки очень даже метко. Прошлым летом, когда мы с ней пошли за «пучками» (съедобной травой), она за раз подбила двух сусликов, которых дома сварили и съели. Газета «Тубинский колхозник» предостерегала, что сусликов есть нельзя: они источник какой-то болезни, но жители нашей сибирской деревеньки Ойхи газеты, видимо, не читали и многие употребляли зверьков в пищу. Почти все мальчишки ловили их: кто ставил капканы, кто выливал их из норок водой, а кто, как Люська, – камнем из рогатки.

Я решительно встала на защиту председателя: он хоть и одноглазый, и корявый, но он – лучший председатель. Наш колхоз «Заря» всегда в сводках занимает верхние строчки. А кто устроил ёлку? Кто даёт муку для школьных обедов? Даже по кружке обрата два раза в неделю дают, хотя из обрата делают казеин, который для чего-то нужен фронту! А если Люська хочет, то можно Горохову... вымазать дёгтем ворота. В прошлом году, увидев намазанные дёгтем ворота соседки Надьки, я спросила бабушку, кто это сделал. Та ответила: «Обманутые мажут, кто же ещё!» А мы – обманутые! Как только достанем дёготь, так и отомстим за враньё, за обман.

А днём позже, 9 мая, дети работали на пришкольном огороде: старшие пересаживали из рассадника капусту и брюкву, а восьми-девятилетние, такие, как я, подносили воду. К школе чуть не бегом приближалась почтальонка Васса Красовская. Она два раза в неделю приносила «Пионерскую правду». Лидия Михайловна оставила детей и подошла к Вассе. Та что-то сказала, и вдруг учительница бросилась ей на шею, стала целовать, а потом закричала:

– Дети, война закончилась! Победа!

Что тут началось! Ребятишки совсем обезумели: скакали, орали, визжали, стали брызгаться водой, потом бросились обнимать учительницу, нечаянно свалили её с ног; испугавшись содеянного, виновато помогли встать. Хотели бежать в поле, но учительница урезонила, что нельзя срывать сев, и предложила:

– Давайте вечером у школы дадим концерт. Люди как раз дома будут.

Мы знали много стихов, песен, часто выступали перед колхозниками. Лидия Михайловна играла на мандолине и гитаре, хорошо пела. Быстро оговорили программу, кто какой «номер» покажет.

– А теперь марш по домам, приведите себя в приличный вид и вечером, как договорились! – скомандовала она.

Мы побежали по домам. Тут только меня осенило: «А бабато моя не знает!» Заскочив в избу, я заорала:

– Ба, победа!

Стала прыгать вокруг, тормошить мою «ба», а она села на лавку, держась за грудь:

– Что-то тошно мне. Васса была, сказала, уже знаю! Иванто чуток ошибся! Иди умойся хорошенько.

Быстро поплескав на лицо водой из кадки, я вернулась в избу. Бабушка встретила меня вопросом:

– Кадка с водой с огорода сбежала что ли? Или ты ноги забыла где?

Да! Про грязнущие ноги я совсем забыла. Пришлось совершить помывку вторично. Когда я, вновь умытая, предстала перед бабушкой, то чуть не задохнулась от радости: в руках она держала платье, сшитое для меня из её единственной юбки, которую берегла, как говорила, «на смерть». Видимо, с того дня, когда я сообщила ей о словах председателя, она тайно готовила мне обновку. Она верила в победу! Я прижалась к тёплой мягкой бабушке.

В новом платье я полетела к школе. Бабушка обещала прийти позже.

У школы на брёвнах (строить собирались новую, да война помешала) сидел одноногий дед Сюльгин и играл на балалайке. «Струменты» он делал сам, красил охрой и продавал на базаре в райцентре. Пришли уже старухи с малыми бесштанными ребятишками. Часам к девяти вечера стали подтягиваться колхозники с полей, приехал и председатель. Он что-то говорил, ему все хлопали, а потом начался концерт. Вера Шведова прочитала стихотворение «Жди меня», девочки спели «Огонёк», «Землянку». Я искала глазами бабушку, но она ещё не пришла.

Дед Сюльгин ударил по струнам, и Люська Волкова стала исполнять «Яблочко». Как она старалась: «тянула канат», «гребла вёслами» и под конец села «на шпагат»! Ей захлопали ещё громче, чем девочкам. Дальше должна была петь Лидия Михайловна под гитару, ещё выступит хор (все 12 учеников), а я заканчивала стихотворением из «Пионерской правды»:

... Это наши люди-патриоты
В бой за Родину, за Сталина пошли...

Досадуя, что бабушка не увидит меня, я рванула за ней: ещё успеем к моему последнему номеру. Улица обезлюдела: ни старух, ни ребятишек – все у школы. Свернув на свою, Поперечную, улицу, я увидела бабушку. Она в нарядной кофте и дорогом платке сидела у ворот на лавочке.

– Бегай тут за ней, а она нарядилась и сидит как барыня! – закричала я, подбегая к дому. Заходило солнце, и от его лучей все казалось розовым. Даже бабушка.

Вдруг какая-то сила ударила по ногам и осадила на землю. Я хотела встать и не смогла, медленно подползла к бабушке, к её коленям. Она была холодная, чужая, страшная, каменная!

Бабушкино сердце, хотя и болело, пережило военное лихолетье, две «похоронки», но не вынесло радости. Она умерла в День Победы, говорили – от разрыва сердца.

Альбина Сурник

Хроника Победы

Последние полгода войны по сводкам Совинформбюро

80 лет назад. 28.04 – 04.05

Обозначения *:
● подбито самолетов
● подбито танков

* в некоторые дни сводка велась не по всему фронту

28.04 ▸ ● 17 ● 50 — Войска 1-го Белорусского фронта заняли северо-западную часть Берлина, и на западе столицы соединились с войсками 1-го Украинского фронта.

29.04 ▸ ● 79 ● 110 — Войска 1-го Белорусского фронта овладели городским районом Берлина - Моабит, Ангальтским вокзалом, и заняли 177 кварталов в центральной части города.

30.04 ▸ ● 26 ● 98 — Войска 1-го Украинского фронта продолжали вести уличные бои в юго-западной части Берлина, заняли ряд кварталов и железнодорожную станцию Весткройц.

01.05 ▸ ● 10 ● 37 — Войска 1-го Белорусского фронта штурмом овладели городом Бранденбург - центром Бранденбургской провинции и мощным опорным пунктом обороны немцев в Центральной Германии.

02.05 ▸ ● 53 — Войска 1-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го Украинского фронта завершили разгром Берлинской группы немецких войск и полностью овладели столицей Германии.

03.05 ▸ ● 50 — Войска 4-го Украинского фронта, продолжая наступление, овладели городом Цешин, важным узлом дорог и сильным опорным пунктом обороны немцев.

04.05 ▸ ● 14 ● 28 — Войска 1-го Белорусского фронта, наступая южнее города Бранденбург, с боями заняли города Бельциг, Визенбург, Нимегк, Косвиг и еще шесть крупных населенных пунктов.